

На следующий день, в обед, Такеючи позвал Нишино на крышу.

Через ограждение, на востоке виднелся стадион. Два парня стояли напротив друг друга в трех метрах. Одну сторону позвали, а другая позвала.

Если бы это были парень и девушка, то это могло быть чем-то иным. Но между этими двумя нет этой приторной атмосферы. На самом деле можно сказать, что тут присутствовал намек на убийственное намерение.

— ... Тебе что-нибудь нужно от меня?

Спросил Нишино.

Такеючикун ответил без промедления:

— Я... занялся этим с Розой-чан.

Если это говорит парень, то это может значить только одно.

Заявление о сексе.

Заявление о засовывании палочки в дырочку.

Выражение говорящего Такеючикуна было переполнено самоуверенностью. В этот миг мир крутился вокруг него, и хотя он это не показывал, в нем преобладало чувство превосходства. Словно весь мир принадлежал ему.

— ... И?

На что Нишино безразлично ответил этим.

Однако в момент его ответа четко проглядывалась пропасть между ними. Сказать что ему не интересно - вранье. Подумать только, что она раздвинет ноги перед кем-то спустя всего лишь день. Это было вне всяких ожиданий Нишино.

Поэтому девственник убежден.

Она потаскуха. С течкой.

— Ну, знаешь, я просто хотел рассказать тебе.

— Нет, это необязательно.

— Вот как? В таком случае, хвала небесам.

Икемен, с которым говорил фуцумен, выглядел очень счастливым.

По крайней мере так считал Нишино.

— Но я не ожидал, что Роза-чан девственница. Она была супер милой. Сначала стеснялась, но когда наши языки и ноги переплелись, она взяла инициативу на себя. Тут уже удивленным оказался я.

— ... Как здорово.

Ответ Нишино получился скудным.

На него давила аура плейбоя икемена.

С этим фуцумену никогда не справиться.

— Ну, на этом всё, бывай.

И таким образом, высказавшись, Такеючикун развернулся.

«Мне больше нет до тебя дела», и покинул крышу.

Остался только Нишино.

— ...

Хоть и получилось скверно, не то чтобы это стало болезненным воспоминанием.

Однако фуцумен испытывал что-то душераздирающее.

◇□◆□◇

Впереди всё еще подготовка к культурному фестивалю.

Сдвинув парты со стульями в конец класса, они работали в открывшемся пространстве. Раздавались радостные голоса. Звуки молотков и пил смешивались вместе.

— ...

Что до Нишино, он быстро закончил вчерашнюю работу.

Ответственный за развешивание меню – другая ученица. Следовательно, если ему не дадут еще работы, на сегодня у него всё.

— ...

Поскольку ему нечем было заняться, он скучающим взглядом рассматривал класс.

Раз он закончил с порученной работой, то не должно возникнуть проблем, если он уйдет. Но глядя как ученики выкладываются по полной, он колебался уходить один. Однако это маленькое колебание здорово изменит его судьбу.

— ...

Пока фуцумен осматривал класс, на него вдруг снизошло.

Нет, его заставили понять.

Занятые ученики разделены на две группы.

В одной парни и девушки. Их голоса сливаются при тесной работе друг с другом. Стоит упомянуть, что у большинства приятные лица. И возможно они владельцы хороших навыков общения.

Во второй, парни и девушки собрались отдельно. Они не обращают особого внимания на первую группу, и продолжают по-своему наслаждаться фестивалем. Однако большинство выглядит не очень и является интровертами. Скучные навыки общения тоже видны.

Вот такие две группы.

Две группы, или пять, можно заметить некую тенденцию.

— ...

Тут Нишино задумался.

А к какой принадлежу я.

Конечно же ответ не заставил себя ждать.

Естественно, вторая.

Также в ней он будет на низком положении.

— ... Так не пойдет.

Для других учеников это просто еще один день подготовки к культурному фестивалю, еще один час после занятий. Однако именно в этот момент, в голове парня по имени Нишино произошла революция. Можно без преувеличения сказать, что это просветление.

Словно сквозь него с головы до пят прошел ток.

Часть его личности сделала резкий поворот.

— ...

Иначе говоря, оставаться таким нельзя.

Взять к примеру заявление Такеючигуна в обед - я занялся сексом с Розой-чан. Или например ученики, которые отправились в караоке после школы.

Глядя на всё это, на ум приходило многое.

Он ощутил кризис ситуации, наблюдая за одноклассниками.

— ...

Нишино мог вообразить это. Будущее, если продолжит свои самодовольные деньки. Симуляцию своих 20, 30, 40-летних возрастов. В результате его ждет одиночество, сильный эгоизм и жалкая жизнь.

И всё это наполнено кровопролитием.

Мир, в котором этого нет.

И мир, в котором он сейчас находится.

В свой последний миг он будет лежать на больничной кровати, и никто не придет его навестить. Несчастный конец. В этот момент на него навалится невыносимое сожаление за прошлое. Без каких-либо слез или довольных последних вздохов, он покинет этот мир в невообразимой агонии.

— ...

Он промотал в голове свою жизнь до самого конца. Когда пленка закончилась, хоть и поздно, Нишино испытал шок. Подумать только, что всё пойдет так далеко – он вздрогнул от таких мыслей, которые потрясли его до самого сердца. Он хотел избежать этого как можно скорее.

Однако в этом виновата не симуляция.

Поэтому он мог только пробормотать себе.

Шепотом, который услышит лишь он.

— ... Так не пойдет.

Так дело не пойдет – вот что он осознал в этот момент.

Я не смогу достигнуть счастья таким образом – понял он.

Нельзя это откладывать. Он должен измениться. Прямо в этот момент, сегодня же, он станет новым Нишино. Ради светлого будущего, ради нового ясного дня и ради счастливого конца, он обязан стать новым собой.

Стать Риаджу или типо того.

***TN: Человек, живущий полной жизнью. Жена, машина, ипотека...

Чтобы присоединиться к первой группе, которую он определил.

Да, он от всего сердца решился.

— ...

И таким образом, решил приступить к действию. Это одна из сильных сторон фуцумена. Нишино быстро изменил свои действия. Это способность принимать действия, плюс доход от его бизнеса – его сильные качества.

— ... Решено.

Охотник Нишино прочесал класс.

Его цель ученица, что работает в стороне от всех.

Взгляд фуцумена поймал цель.

Он невозмутимо подошел к ней и заговорил со стороны.

Всё ради того, чтобы стать новым собой.

— ... Я могу чем-нибудь помочь?

— Э?

Та, к кому обратились, была удивлена.

Сильно вздрогнув плечами, она повернулась к Нишино. Её зовут Мацура Канако. Черные волосы, собранные в хвосты и большая грудь. Во время перемен она разговаривает с толстой и неуклюжей девушками. Она из тех, кто тихо проводит своё время.

В классе она ведет себя тихо и не выделяется, но если она постарается, то станет милой литературной девушкой. Если накрадится, то станет выше среднего. Поздний цветок, который распустится в колледже, когда она покресит волосы и модно оденется.

— У, умм... Нишино-кун?

Пусть они и стоят рядом, Нишино совершил уже три грубых ошибки. Первая: он позвал её со спины. Вторая: он напал на цель с внешностью лучше, чем у него. Последняя особенно фатальная.

— Если я чем-то могу помочь, то не стесняйся, говори.

Мацура-сан сидела на корточках, составляя меню.

Он продолжил говорить из-за того, что это у них было общим.

— Если это касательно меню, то я знаю о нём. Если хочешь, можем поделить работу...

Нишино говорил как можно мягче.

Однако его действия, наполненные скрытым мотивом, вскоре сокрушили.

— Э? У-умм, я уже заканчиваю, поэтому не нужно помогать. Тут должны быть более занятые люди, так что лучше помочь им, думаю. Эмм, прости?

— Правда? А выглядит так, словно еще много работы.

— Но она не сложная. И смотри, мальчики выполняют тяжелую работу. Думаю, она тебе лучше подойдет. Умм... у-уммм... А, вон, видишь? Где работают с деревом!

— Вот как?.. Какое облегчение.

— А-ага.

Тонуций корабль.

Третья ошибка в его монголоидных веках и асоциальном выражении лица. Если бы он хоть немного улыбнулся, то скорее всего было бы тщетно, но так хотя бы он оставил немного лучшее впечатление. Однако эта кислая мина извечная его проблема.

Конечно же для него самого это нечто вполне естественное. Однако внешний вид мужчин и женщин периода Сёва больше не приветствовался. Тут фуцумена уже можно считать бусаменом.

Его узкие глаза и черные зрачки едва видимы. Выражение, с которым не улыбнуться.

Мацура-сан ощутила опасность от этого.

По сравнению с американцами и европейцами, веки у японцев скорее толстые. Если говорить о числах, то у 70% монголоидные веки. Естественно, у многих узкие глаза. То же касается и Китая, Монголии и ряда других азиатских стран.

Однако с распространением ай-путти, теперь у 60% женщин европейские веки.

***TN: клей для век, популярный в азиатских странах

Причиной этого является то, что азиаты происходят из сибери. Чтобы противостоять холоду, люди выработали более толстые веки. Но по сравнению с европейскими веками, монголоидные в меньшинстве, и их количество постоянно снижается.

Следовательно, эволюционировавшие пожирают отстающих, в данном случае Нишино и других учеников с монголоидными веками.

Больше 60% девушек из класса Нишино имеют европейские веки.

— Прости за то, что помешал.

— У-умм. Спасибо.

Их разговор продлился всего две минуты.

После неловких слов прощания, первый раунд закончился. Если бы это был обычный фуцумен, то он бы посчитал это невозможным, и бросил затею, возвращаясь к своей рутине.

Однако разум Нишино излишне толст. Он прожил с детства до сегодняшнего дня в одиночку не просто так. Его ничуть не смутило такое событие. Его никак это не затронуло, и он перешел к следующей цели.

Прямо как робот.

И таким образом, в вопросах школьной жизни с этого момента, этот выбор сыграет большую роль.

◇□◆□◇

Приготовление к культурному фестивалю закончились около 8 вечера.

Нишино сделал несколько пересадок на поезде и направился в бар в Роппонги. В подвале здания под аренду, узком месте площадью 20 цубо, не было никого из-за того, что он только что открылся.

Здесь находились только Нишино и хозяин бара, Маркиз.

По имени Маркиз становится ясно, что он не японец. Самопровозглашенный американец, ростом достигающий двух метров и мускулистым телом, которое четко можно рассмотреть через черный костюм.

Его бицепс в обхвате шире, чем бедро Нишино. Через правый глаз проходит шрам вплоть до начисто выбритой головы. Словно он актер из западного боевика.

— И, следующее дело?

В контраст ему, очень грубым голосом заговорил Нишино. Если посмотреть с другой стороны, то казалось он холоден. Однако это его обычное поведение в этом заведении. В нем нет каких-либо скрытых эмоций.

— Ага, прости что прямо с порога, но взгляни на это.

Маркиз ответил ему, не обращая на это внимания.

Он достал планшет из нагрудного кармана и положил перед Нишино.

На нем отображена газета из Милана, Италии. Точнее вырезка. С лицом человека лет 45 в центре. По-видимому, это лидер одной из группировок итальянской мафии.

— ...

— ... Ну так как?

— Ну раз ты так подготовился, то принимаю.

Пробормотав, Нишино поднял четыре пальца.

По мнению хорошо осведомленного человека в этом бизнесе – весьма справедливая цена.

— Займешься? Это здорово поможет.

— Но ты же не думаешь, что я тут же сорвусь, как только взгляну?

— Ага. Я позабочусь обо всем. Вылет через неделю.

— Неделю, говоришь.

Возможно одновременно с культурным фестивалем – так он бормотал про себя. Это не имело бы значения для Нишино из прошлого, но для нынешнего, это крупное событие в старшей школе, которое он должен посетить любым способом.

— Они прикончили уже пятерых. Охрана что надо.

— И что с того?

Будучи в плохом настроении, он устался на собеседника.

После небольшого вздрагивания, Маркиз выпрямился и поспешил заговорить:

— Н-ничего, просто ляпнул лишнего.

— ...

Фуцумен молча отодвинул пустой стакан.

Это уже третий.

Напиток не крепкий, но и не слабый.

— Если будешь пить с такого возраста, то выработается зависимость. С аники было также. Пил по черному еще пацаном и не мог остановиться, а сейчас он образцовый алкоголик. Так и не устроившись на работу, продолжает катиться вниз.

— Не сравнивай меня со своим аники. Столько в самый раз.

Нишино сделал скучающее выражение, предчувствуя проповедь, и заговорил раздраженным тоном. Что-то в его голосе звучало мрачным, и подходяще парню его возраста, что несвойственно для него. Такое редко можно увидеть в этом баре.

В результате Маркиз продолжил, как наседка.

— В школе что-то стряслось?

— ... Ничего.

— Вот как? Ну и отлично.

Нишино молча смотрел на него через стойку. После подходящего ответа, Маркиз принялся готовить очередную порцию.

Динь-дон, в этот момент раздался звон колокольчиков, оповещающий о посетителе. Нишино не отреагировал. Не поворачиваясь, он из опыта мог сказать о человеке позади. Первым заговорил бармен, Маркиз.

— У тебя посетитель.

Говорил он, наполняя стакан.

Раздался сухой стук, когда он ударил ледорубом по льду.

— О чем это ты? Она к тебе.

Пробормотал Нишино, словно ему докучают.

Рядом с ним села не кто иная, как Роза.

— Ара, как недружелюбно.

Она говорила очень естественно, как будто сесть рядом с ним – само собой разумеющееся. Положив сумку на пол, она оперлась локтем о стойку и уставилась на него со стороны.

— Не имею привычки клевать без наживки.

— А если наживка есть, то клюнешь?

— ... Кто знает.

Скорее всего она задержалась в результате подготовки к культурному фестивалю. Так же как и Нишино, на ней школьная форма. Маркиз узнал это лицо, так что это не первый её визит сюда.

— Какое у тебя ко мне дело?

Он задал вопрос без даже намека на взволнованность.

Кто бы это ни был, вероятно он сможет приспособиться.

— Я принесла обещанное. Меня позвали в караоке твои одноклассники, так что я упустила шанс передать. Хочу разобраться с этим как можно скорее.

— Ааа, ну да, было что-то такое.

— Ты что, забыл? Это вообще-то крупная сумма для меня.

— Давай сюда.

Именно в этот момент Маркиз подвинул полный стакан.

Он указал подбородком:

— Что это? Что-то хлопотное? — поинтересовался Маркиз.

Та, на кого он указал, склонила голову набок.

— Запрос Франчески. Получилось так, что я помог, — ответил Нишино.

— Ясно, так вы об оплате. В таком случае, сделаем вклад здесь, — сделал предложение Маркиз.

— Ты что, секретарь ему?

Роза подозрительно посмотрела на Маркиза.

Похоже двое вовсе не друзья.

— Что-то вроде того. Поскольку этот парень во всем видит проблемы.

— Потому что так всё и есть, — пробормотал Нишино.

Нишино взял стакан с недовольным выражением. После глотка свежего напитка, с горла и до самого живота его пробрало обжигающее чувство. Несменный напиток, который он любит.

Не обращая на него внимания, Маркиз повернулся к Розе.

— И, где товар?

— Хоть и помятый, вот.

— ... Что? Это же чек.

Она достала бумажку из кармана юбки.

Маркиз скривился от её вида.

— Я думала, что получится вручить ему лично.

— Ну ладно, я с этим разберусь. Но возьму процент.

— Эй, Маркиз.

— А как мне еще, по-твоему, платить за всё, что ты выпиваешь?

— ... Ужасное здесь обслуживание.

— Такого тихого местечка, где тебе подадут такие хорошие напитки, ты больше нигде не найдешь.

— И как у тебя язык поворачивается.

Бармен взял бумажку из рук Розы и непринужденно положил себе в карман.

Глядя на это со стороны, она подумала, что это интересно, а Нишино в очередной раз глотнул из стакана. То, как он важничает, и эта кислая мина совершенно ему не идут.

— Кстати, понравилось с тем парнем?

— Э? О чем ты?

После взгляда на рядом сидевшую Розу, изо рта Нишино вылетели слова.

Под «тем парнем» он конечно же имеет в виду икемена, которым гордится класс 2-А, Такеючикуна.

— Похоже ты была очень даже энергичной.

— ... Ничего не понимаю. Да о чем ты?

— ...

Роза смотрела на Нишино, ничего не выражающим лицом.

Если её выражение искренне, то она действительно ничего не понимает. Однако фуцумен, далекий от противоположного пола и его поведения, понял одно.

Вот почему он убедился в этом.

Она плохая.

— ... Да так, ни о чем.

С его навыками общения невозможно продолжать разговор на тему секса. Дальнейшие расспросы покажут лишь его убогость. Цепляться за целомудрие Розы – печальное зрелище. Не вынося этого, он отвел взгляд.

И поскольку ему ничего не оставалось, он потянулся к стакану в третий раз. Глоток, он в очередной раз издал звук своим горлом. Увлечшись, он уже наполовину опустошил третий стакан. Дзинь, зазвенел лед. Он выдохнул перегаром.

— Можно мне то же, что и ему?

Роза обратилась к Маркизу, глядя на фуцумена со стороны.

Услышав это, Маркиз сначала поинтересовался у Нишино.

— ... Можно?

— Конечно же нет. Как будто я просто возьму и кивну. Вообще-то это твоя работа подбирать напитки.

— Хаа...

«Ты сказал это» - выражение Маркиза помрачнело.

— Какой жалкий бармен. Вот поэтому ты и бесполезный.

— Э? Постой, это ты щас к чему?

Роза не понимала что происходит.

Она в замешательстве наблюдала за двоими.

— Как видишь, владелец упрямо вцепился в бутылку.

— Это моё сакэ, не так ли? С чего бы мне им делиться.

— Ну, так-то ты прав.

— ... Это немного неприятно.

— Ну, такое его поведение не что-нибудь новенькое. Таких тут полно, как насчет того, чтобы я выбрал что-нибудь для тебя? Не против?

— Эмм, спасибо.

Он потянулся к одной из бутылок на полке напротив стойки, и аккуратно взяв её, принялся готовить напиток.

Тут раздался звон колокольчиков и начали заходить люди. Парень, что соблазнил множество девушек, и посетитель, которого Маркиз еще не видел.

Все входившие сразу же замирали, увидев форму двоих. Однако глядя, как они общаются с барменом, они думали «Точно, это же этот бар», и присаживались за стойку.

Ночь в Роппонги тихонько продолжалась.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/630130>